

Серебренникова Анна Валерьевна

д-р юрид. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

DOI 10.21661/r-112827

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПО УК РФ:
КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ**

Аннотация: в статье рассмотрена проблема прав и свобод человека и гражданина по УК РФ. В работе представлена классификация конституционных прав и свобод человека.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционные права, конституционная свобода человека, гражданин, классификация.

В основе классификации преступлений против конституционных прав и свобод человека должна быть глава 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». Она включает в себя 48 статей, большинство из которых посвящено конкретным правам и свободам. По справедливому мнению Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина, данные нормы «представляют собой определенную систему, имеющую логические основания, отражающую специфику самих этих прав и свобод, тех сфер жизнедеятельности человека и гражданина, которых они касаются. В соответствии с этими основаниями конституционные права и свободы принято классифицировать на три группы: личные, политические, социально-экономические. Однако система основных прав и свобод характеризуется не только их группировкой, но и тем порядком расположения, который устанавливается в Конституции. Это имеет далеко не техническое значение, а отражает соответствующую концепцию правового статуса личности, которой придерживается государство. По нашему мнению, группировка прав и свобод человека и

гражданина и их расположение в Конституции является методологической основой расположения преступлений соответствующей группы в главе 19 УК РФ.

В действующей Конституции, основанной на современной концепции прав человека, перечень прав и свобод зафиксирован в такой последовательности: сначала указаны личные, затем политические, а потом социально-экономические права и свободы. Именно такова последовательность во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. В российском законодательстве такая последовательность впервые была воспроизведена в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1961 г., а затем отражена в Конституции РФ 1993 г. Во всех предшествующих конституциях, вплоть до Основного закона 1978 г. в его первоначальной редакции, последовательность закрепления прав и свобод была иной. Сначала фиксировались социально-экономические, затем политические и личные права и свободы. Это свидетельствовало об иной системе приоритетов, при которой личные права отодвигались как второстепенные» [4].

Сейчас какой-либо продуманной и обоснованной с методологической точки зрения последовательности расположения преступлений в главе 19 УК РФ не наблюдается. Если в преступления, посягающих на личные права и свободы человека и гражданина традиционно включаются ст. 137, 138, 139, 140, 148, то, очевидно, что из этой последовательности выпадает ст. 148 УК РФ, а в преступлениях, посягающих на политические права и свободы человека и гражданина (ст. 136, 141, 141.1, 142, 142.1, 149) – ст. 136 УК РФ. Исключение, на наш взгляд, составляют преступления, посягающие на социально-экономические права и свободы человека и гражданина (ст. 143, 144, 145, 145.1, 146, 147), сгруппированных вместе и расположенных в последовательности, а также группа преступлений против избирательных прав граждан и права на участие в референдуме.

В связи с этим, руководствуясь разделом 2 Конституции РФ, мы предлагаем классифицировать преступные посягательства, содержащиеся в главе 19 УК РФ, на три основные группы: преступления, посягающие на личные права и свободы

человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 140, 148), преступления, посягающие на политические права и свободы человека и гражданина (ст. 136, 141, 141.1, 142, 142.1, 149), преступления, посягающие на социально-экономические права и свободы человека и гражданина (ст. 143, 144, 145, 145.1, 146, 147) и именно в такой последовательности, соответственно изменив, нумерацию статей расположить их в главе 19 Особенной части УК РФ. Именно такая последовательность основывается на международно-правовых документах, Конституции РФ и отражает приоритет защиты интересов личности, одном из основных принципов правового демократического государства. Проводя такое деление, мы исходим из значимости и социального назначения прав и свобод, ответственность за посягательства на которые предусмотрена УК РФ. Именно последовательность расположения данных групп преступлений и отличает предлагаемую нами классификацию от той, которая является традиционной в доктрине российского уголовного права. В соответствии с ней преступления, предусмотренные 19 главой УК РФ, принято классифицировать по трем группам: 1) преступления, посягающие на политические права и свободы человека и гражданина (ст. 136, 141, 141.1, 142, 142.1, 149); 2) преступления, посягающие на социально-экономические права и свободы человека и гражданина (ст. 143, 144, 145, 145.1, 146, 147); 3) преступления, посягающие на личные права и свободы человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 140, 148). Такая классификация проводится в зависимости от направленности деяния, определяемой непосредственным объектом». Заметим, что во многом данная классификация преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина является достаточно условной, т.к. данные преступления посягают на однородную группу общественных отношений, т.е. речь идет о единой целостной системе общественных отношений. В этой связи М.В. Баглай, отмечая условность деления всех прав на личные, политические и социально-экономические, подчеркивает, что «отдельные прав по своему характеру могут быть отнесены к разным группам. Все права и свободы неразделимы и взаимосвязаны, так как любая классификация носит условный характер» [3].

Список литературы

1. Конституция РФ. – М., 1993.
2. Уголовный кодекс РФ. – М., 1996.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2011. – С. 166.
4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – 5-е изд. – М., 2014. – С. 258.